Продолжение темы

Создание музея Уссурийской тайги – наше общее дело

Музейное дело в Приморском крае имеет богатую историю и широкие возможности для дальнейшего развития. История освоения края, его уникальные природные условия и ресурсы представлены во многих организациях, работающих по государственным программам разного уровня или в порядке личной инициативы.

Среди них: Приморский государственный объединённый музей им. В.К. Арсеньева, Учебно-научный музей Дальневосточного федерального университета, Музей института Истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Литературно-мемориальный музей А.А. Фадеева в с.Чугуевка, Уссурийский историко-краеведческий музей, районные историко-краеведческие музеи в сёлах Анучино и Покровка, Городская библиотека-музей (г. Находка), Музейно-выставочный центр Дальнегорска, Общественный музей истории с. Мельники, школьные музеи истории, трудовой и боевой славы в с.Хороль (школа №3), с. Камень-Рыболов (школа №2), в селе Ариадное и посёлке Горные Ключи, в Находке (школа №25 «Гелиос») и многие другие.

Особое место в списке занимают музеи, посвящённые уникальной природе Приморья: Геолого-минералогический музей ДВГИ ДВО РАН, Музей «Природа моря и её охрана» Дальневосточного государственного морского биосферного заповедника на острове Попова, Музей природы Лазовского заповедника, Музей женьшеня в с. Староварваровка.

Разрабатывается проект Музей амурского тигра.

В этом ряду наидостойнейшее место займёт Музей с экологическим центром «Уссурийская тайга». О нём с тревогой и надеждой пишет в газете «Дальневосточный учёный» заведующий лабораторией экологии растительного покрова БСИ ДВО РАН, доктор биологических наук, профессор Борис Петропавловский (№4 (1542) от 25 февраля 2016 г.). Сразу отметим, что это не только и не столько личное дело уважаемого профессора. Создание музея реализует на практике цели и идеи общенационального масштаба. Об этом говорят руководители государства и Русского географического общества: председатель Попечительского совета РГО В.В. Путин: *«В целом Географическое общество призвано взять на себя значительную долю ответственности за формирование в обществе этики бережного отношения к окружающей среде, воспитания экологического сознания нации. Эта задача в первую очередь касается работы с подрастающим поколением»* (XIV съезд РГО, 2010). *«География, без всякого сомнения, и мы с вами тоже неоднократно об этом говорили, может и должна стать одним из самых увлекательных школьных предметов. При этом важно сделать особые акценты на изучении природного наследия России, вопросах экологии, рационального природопользования, охране редких видов животных и растений»* (XV съезд РГО, 2014). *«Местным Попечительским советам было бы правильно подключиться к теме сохранения географического и культурно-исторического наследия своего региона. В том числе через активное взаимодействие с краеведческими музеями или создание музеев при отделениях»* (Из обращения президента РГО С.К. Шойгу к делегатам XV съезда).

Амурский тигр. Фото И. Середкина

Бурый медведь. Фото И. Середкина

Задачи нового музея – научные, образовательные и, если хотите, патриотические. И здесь, очевидно, не может стоять в стороне Русское географическое общество. В составе Приморского отделения РГО – Общества изучения Амурского края целое созвездие учёных и педагогов, журналистов и краеведов, биологов, географов, экологов. Попечительский совет возглавляет глава Владивостока Игорь Пушкарёв, которому не чужды задачи сохранения природного и культурного наследия. А члены Попечительского совета Александр Корнейчук, Эдуард Портнов, Борис Левашко, Вячеслав Перцев и другие вносят большой вклад в решение многих географических и экологических проблем края и Приморского отделения Географического общества.

Уссурийская тайга с амурским тигром и дальневосточным леопардом, с белогрудым медведем и уткой-мандаринкой, с лотосом и женьшенем – это необычайно яркий символ, образ, колорит жизни приморцев всех поколений. Нынешних, и будущих. И создание музея Уссурийской тайги – наше общее дело.

Пётр БРОВКО,
доктор географических наук,
профессор
Дальневосточного федерального университета,
член Русского географического общества

Он крайне нужен городу и краю. Современный, яркий, познавательный!

Недавно во Владивостоке собрались вместе на беседу-лекцию несколько славных людей, неравнодушных и любознательных. Тема встречи касалась того, как изменился Приморский край со времени, когда Арсеньев бродил по тайге с Дерсу Узала. И одним из направлений дискуссии было обсуждение того, остались ли мы чужаками-временщиками на этой земле или нет, если в чём-то «да», то почему.

Тогда, в процессе разговора, у меня зародилась мысль о том, что большую роль в отсутствии кровной связи с дальневосточной землёй у многих наших жителей играет упорное натягивание среднерусских одёжек на окружающий мир, совершенно другой и самобытный. Нам, живущим на границе материка и океана, не подходит львиная доля метких народных примет «рязанской стороны» о природных явлениях. Погода у нас за день может «крутануться» на все 180 градусов. Другие у нас леса и луга, другие звери тут обитают, другие деревья и травы произрастают. То, что в народе называют ёлкой оказывается «пихтой», «подснежник» – «адонисом», «гадюка» – «щитомордником» и т.п. А океан – это совершенно отдельный мир со своими правилами и законами.

Многие годы большинство литераторов писало о Дальнем Востоке в формате «Библиотеки приключений». В основе всегда было описание ДРУГОГО МИРА, не родного, не своего, а необычного, экзотического. Оболочку стереотипа расколол В. Авченко, написавший уже три книги про Приморье и Владивосток совершенно в другом ракурсе – «это Наш край, это Наши «приморские» привычки, слова, обычаи». И то, с какой благодарностью приморцы буквально «разметают» с книжных полок его книги, показало, что скопилась у людей необходимость понять и осознать, что это твоё «гнездо», твоя малая родина.

Подобным «сталкером» в пути к пониманию местной природы стал Борис Сергеевич Петропавловский, выступающий за создание музея Тайги в Ботаническом саде ДВО РАН. Обеими руками поддерживаю его начинание!

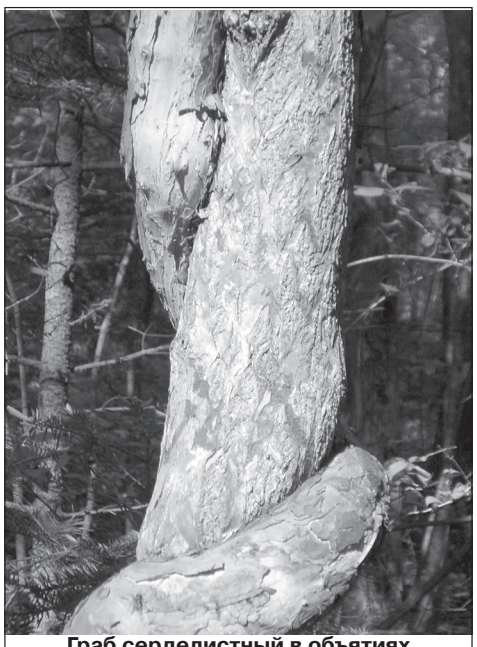
Весенник звёздчатый

Косоплодник сомнительный

Очень часто, когда я рассказываю о каком-то маршруте по лесу, собеседники с удивлением спрашивают: *«А вы не боитесь? Это же тайга?!»*. Сложилась во Владивостоке парадоксальная ситуация. Многие жители его, большей частью предки славян, для которых лес – дом родной, не любят местной тайги, боятся её, не понимают. Они даже не догадываются, как много теряют! Местная тайга – изумительна по красоте и разнообразию растительного и животного мира, гостеприимна для каждого, кто относится к ней с пониманием и уважением.

Владивостоку повезло, что шикарный кусочек уссурийской тайги находится прямо на въезде в город на территории Ботанического сада ДВО РАН. Это – одно из любимейших мест отдыха горожан. С ранней весны, когда распускаются первоцветы, до поздней осени, украшенной разноцветьем хризантем, здесь гуляют и любуются рукотворной и дикой красотой тысячи жителей и гостей города. И не только гуляют, но и с интересом читают информацию о местной флоре и фауне на экологических тропах Ботанического сада. Но на открытом воздухе невозможно разместить много информации, да и формы её подачи ограничены. А ведь у сотрудников Ботанического сада ДВО РАН (да и специалистов других академических учреждений) скопилось столько интереснейших знаний о нашей тайге. Музей крайне нужен городу и краю! Современный, яркий, познавательный! И что здорово, побывал там, открыл для себя какие-то новые понятия, вышел наружу, пару шагов – и ты в тайге, и смотришь на неё уже по-другому. Она стала понятней и родней. Психологи пишут про одну любопытную закономерность. Равнодушие или агрессия сильнее проявляется к человеку, имени которого агрессор не знает и никакой информации о его личной жизни не имеет.

Когда человек будет знать, что именно песенки желтогорлых овсянок запускают весенние птичьи концерты, что это солнышки адонисов (горицветов) сигналят о начале тёплых дней, что дикий гвал на лужах поднимают дальневосточные лягушки, первыми из амфибий начинающие метать икру. Когда он будет понимать, отчего на том склоне растут только дубы, а на другом хвойные деревья, какие планы у змеи, переползающей дорогу и у шершня, крутящегося у своего гнезда, лесная прогулка будет более комфортной. Ты пришёл к тем, кого знаешь. Ты понимаешь, что и почему они это делают. Да и сам ведёшь себя как разумный воспитанный гость, который знает, как не доставить неудобства обитателям этого дома. И чем глубже познания, тем скорее ты становишься не только гостем, но и жильцом этой земли. Ты понимаешь, чувствуешь её и поэтому знаешь, как её уберечь. Ведь любая природная среда обитания (степь ли, тундра ли или тайга) дают людям, которые живут рядом, здоровье, силу и такую положительную энергетику, которую не заменят никакие витамины, тренажёрные залы и прочие наши оздоровительные «палочки-выручалочки».



Граб серделистный в объятиях актинидии аргута

Ирина МАСЛОВА,
кандидат биологических наук

Эстафета памяти должна продолжаться

Полностью поддерживаю идею создания музея с экологическим центром «Уссурийская тайга». В планируемом музее должное внимание должно быть уделено исследователям природы Дальнего Востока, в том числе и Приморского края. Выдающийся вклад в познание природы внесли К.И. Максимович, Р.К. Маак, Ф.Б. Шмидт, Н.М. Пржевальский, А.Ф. Будищев, В.Л. Комаров, деятельность которого была исключительно плодотворной в изучении растительности края и сопредельных территорий, в организации научных подразделений в регионе. Особое внимание следует уделить работе первой лесоустроительной партии под руководством А.Ф. Будищева, которая положила начало подлинно научному изучению лесов Приамурья и Южно-Уссурийского края, охарактеризовав географическое размещение их, особенности состава и строения. К настоящему времени труды этой партии и составленная А.Ф. Будищевым карта лесов могут служить в качестве эталона прошедших изменений в лесном покрове под влиянием человека за прошедшие 150 лет.

В последующие годы изучали природу края в его современных границах, в том числе и различные биологические объекты и компоненты Уссурийской тайги И.К. Шишкин, В.Ф. Овсянников, А.А. Строгий, В.М. Савич, Б.А. Ивашкевич, Б.П. Колесников, К.П. Соловьёв., А.А. Цымек, Л.В. Любарский, Г.Ф. Стариков, Н.Е. Кабанов, В.В. Никольская, А.И. Куренцов, Г.Э. Куренцова, А.И. Ливеровский, Л.Н. Васильева, А.П. Нечаев, В.А. Розенберг, Г.И. Иванов, Д.П. Воробьёв, Г.Ф. Бромлей, В.И. Таранков, Н.Г. Васильев, С.С. Харкевич и другие.

Особое внимание в музее следует уделить анализу путей формирования научных школ, внёсших вклад в познание лесов и в целом природы региона и получивших признание и развитие за его пределами.

Должное место в музее должно быть уделено известному путешественнику-краеведу В.К. Арсеньеву, который с 1900 по 1930 годы провёл ряд экспедиций по Сихотэ-Алиню, хотя этот путешественник и исследователь не обойдён вниманием. Вероятно, в музее следует сделать акцент на том, что он внёс в познание лесов.

Необходимо отдать должное организаторам охраняемых природных территорий, начиная с создания заповедника «Кедровая падь». Особое место следует уделить К.Г Абрамову, имя которого носит Сихотэ-Алинский государственный биосферный заповедник. А его сын – известный зоолог Владимир Константинович, продолжил природоохранную деятельность отца, много сделав для организации первых двух конференций по заповедному делу.

Здесь упомянут далеко не полный перечень исследователей растительности, в том числе и лесов. Приведены имена тех, кого уже нет. Эстафета памяти должна продолжаться. Я уже писал о необходимости соблюдения этого в своей книге (Ю.И. Манько. «Лесное дело на российском Дальнем Востоке (1859-1922).» Владивосток: Дальнаука. 2011.): *«Эстафета памяти должна продолжаться – не должно быть забытых имён, внёсших лепту в познание и сохранение наших уникальных лесов, не должно быть забытых идей, ибо преемственность идей – одно из важнейших условий развития лесной науки и лесного дела».* Это реализуется во многом и через музеи.

Пихта цельнолистная – самое высокое хвойное дерево на Дальнем Востоке

Диморфант семилопастный

Юрий МАНЬКО,
главный научный сотрудник Биолого-почвенного института, доктор биологических наук, профессор, Заслуженный лесовод РФ

Оставляя частичку своей души

Сотрудники Уссурийского государственного заповедника полностью поддерживают идею создания музея Уссурийской тайги с экологическим центром на территории Ботанического сада-института ДВО РАН. В связи с этим возможно будет полезен опыт создания и деятельности нашего музея природы и проводимая при этом работа по экологическому просвещению населения.

Музей природы в Уссурийском государственном заповеднике является его визитной карточкой, так как именно в нём происходит первичное знакомство посетителей с заповедной территорией. Музей имеет 30-летнюю историю. В 1974-1978 годах экскурсионной работой занималась В.А. Назаренко. Посетителей принимали непосредственно на территории заповедника, в районе «старой базы» (в 12 км от нынешней центральной усадьбы заповедника), красивейшем месте, поражающем величием и красотой девственных лесов. В то время там располагался посёлок из десятка домов, в которых жили работники заповедника. По инициативе В.А. Назаренко под музей была оформлена небольшая комната в служебном помещении, в ней размещались экспонаты, чучела животных и птиц, небольшая коллекция бабочек, шкура тигра.

В 1985 году в конторе Уссурийского заповедника (с. Каймановка) был создан музей природы, который стал основным центром эколого-просветительской работы. В то время туристов в заповедник привозили через экскурсионное бюро из Уссурийска. Групп было много, иногда 3-4 в день. По данным основателя музея Уссурийского заповедника Л.Е. Сасовой уже на первом этапе в среднем посещало музей не менее 5000 человек и не только наших соотечественников из различных городов и сёл нашей страны. Было много туристов в основном из Китая, Вьетнама и Японии.

В 1994 году летом, во время сильного тайфуна, музей был затоплен. Экспонаты пострадали не сильно, но помещение требовало капитального ремонта. Экспозиция была закрыта. В 1996 году WWF выделил средства (17000 $) на восстановление музея Уссурийского заповедника. Кроме того, посильную помощь и содействие оказали Президиум ДВО РАН, БПИ ДВО РАН, Экофонд и администрация г. Уссурийска и Уссурийского района. Работа по реконструкции музейной экспозиции проводилась в тесном контакте сотрудников заповедника с профессиональными художниками и мастером-краснодеревщиком.

Белка. Фото М. Маслова

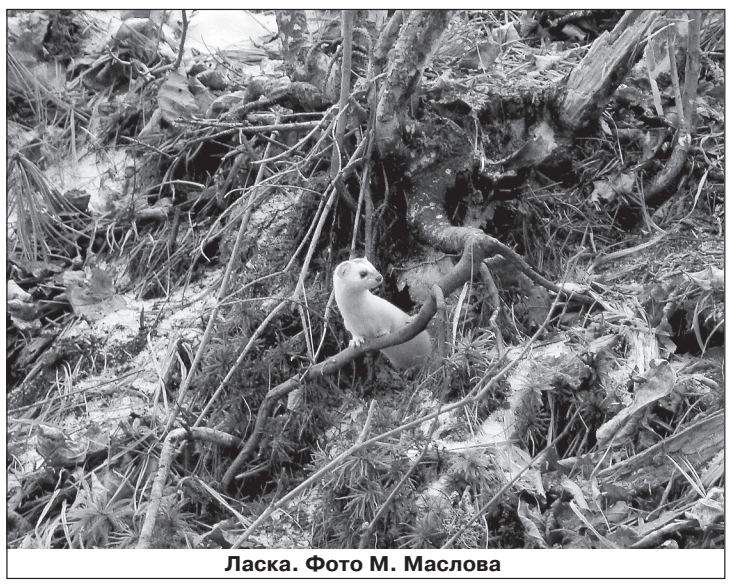
Новый музей природы Уссурийского заповедника функционирует с 1997 года. Он располагается в здании центральной усадьбы и занимает площадь 60 кв. м. Музейная экспозиция знакомит посетителей с историей Уссурийского заповедника, многообразием его флоры и фауны, научно-исследовательской и охранной деятельностью. Она художественно оформлена тремя большими сезонными диорамами «Зима-Весна», «Лето», «Осень», на переднем плане которых расставлены экспонаты животных: тигра амурского, леопарда дальневосточного, колонка, харзы, белки, бурого медведя, кабарги (3 особи), кабана дикого (3 особи), ласки. Из птиц диораму дополняют: хохлатый орёл, ястреб тетеревятник, желна, ворона, гриф, сорока, рябчик, поползень. Основная коллекция хищных, водоплавающих и мелких лесных птиц размещена в центре трёх кубов витрин, её украшением является орёл беркут.

В музее природы располагаются информационные стенды: «Охрана природы», «Заповедники России и Приморья», «Учёные, работавшие в заповеднике», «Научные исследования», «Охрана заповедника», «Растительность заповедника», «Флора заповедника», «Богатства Уссурийской тайги», «Амфибии и рептилии». Внимание посетителей музейной экспозиции привлекают коллекция насекомых, минералов и грибов. Для некрупных животных выполнены небольшие диорамы и биогруппы: «Енотовидная собака», «Фазаны», «Утка мандаринка», «Барсук», «Цапли».

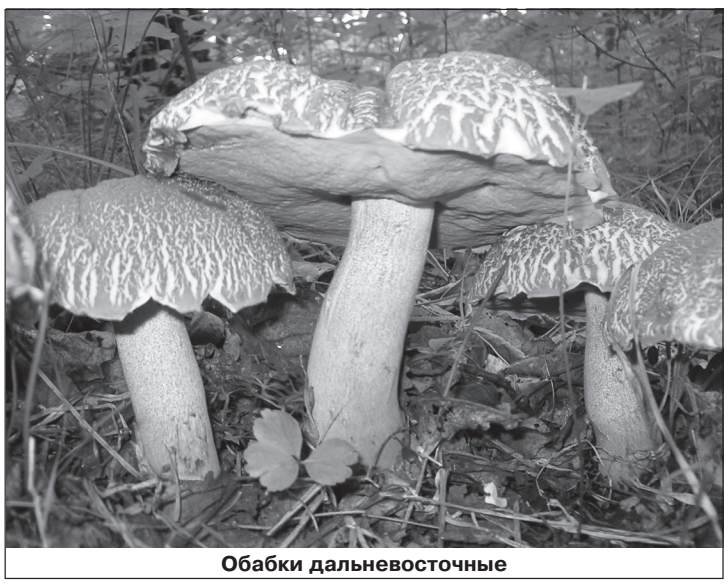
Большое внимание во время экскурсий уделяется сезонным аспектам, например, посетители с удивлением узнают о весенней и летней формах некоторых бабочек Уссурийского заповедника. Демонстрируя экскурсантам экспонаты тигрёнка и орла беркута, работники экоцентра делают акцент на то, что многие зоологические экспонаты для музея были выполнены в таксидермической мастерской Биолого-почвенного института В.И. Лабзюком из погибших от естественных причин животных, которых находили в Уссурийском заповеднике и его окрестностях. Музей Уссурийского заповедника привлекает посетителей своей целостностью, логической последовательностью раскрываемых тем, целенаправленным движением по экспозиции.

Особенностью работы музея Уссурийского заповедника является то, что его посетителей всегда сопровождает экскурсовод. Во многом экскурсии зависят непосредственно от его личных качеств: знания предмета, темперамента, обаяния и др. При проведении экскурсий, экскурсовод должен не только завладеть вниманием посетителей, но и передать информацию ненавязчиво, чтобы, уезжая из заповедника, люди оставили в нём частичку своей души. Экскурсии по экспозиции обычно продолжаются около одного часа. Они выдержаны в классическом стиле рассказа, но иногда превращаются в беседу, когда посетители задают конкретные вопросы.

Научные сотрудники Уссурийского заповедника: кандидаты биологических наук Любовь ФЕДИНА, Михаил МАСЛОВ; магистр биологических наук, ведущий специалист отдела экопросвещения Уссурийского заповедника Светлана КОСТЮК



Ласка. Фото М. Маслова



Обабки дальневосточные